

"На что ты смотришь?" неловко спросила Агнес, наконец, получив достаточно. Сайлас пристально смотрел на нее уже почти час, выражение его глаз было крайне странным. "О-о, я знаю! Ты наконец-то был очарован моей красотой? Ха-ха! Давно пора было!"

"... да, наверное, так и есть", - вяло улыбнулся Сайлас, беря ложку тушеного мяса.

"... что-то случилось, не так ли?" - внезапно спросила она. Она поняла это. В конце концов, он ведь не особенно скрывал это. С тех пор как она приехала в замок, он вел себя странно, часто казался бездумным и пустым, когда смотрел на нее, как будто о чем-то глубоко задумавшись.

"Все время что-то происходит", - ответил он. "Что-то произошло вчера, а что-то - всего несколько минут назад. Например, я пукнул".

"Это уже было подозрительно, что мне так мало рассказали", - нахмурилась она. "Но... Сайлас, пожалуйста, расскажи мне, что случилось. Думаю, я заслужила право знать".

"Ах, если ты хочешь знать", - сказал он. "Мы разделили страстный поцелуй".

"..."

"..."

"Черт".

"Ха-ха-ха", - свободно рассмеялся он, когда она опустила голову.

"Твоя грубость несправедлива", - сказала она. "Если бы я жила среди мужчин, то наверняка приобрела бы такой же опыт, как ты!"

"Возможно, даже больше", - сказал он. "Хотя я рад, что ты этого не сделала. Твоя реакция довольно забавна".

"Как и твоя ложь", - ответила она. "Я знаю себя, эту или прошлую версию. Мы не делились страстью ничем, кроме слов презрения. Пожалуйста. Я умоляю. Просто скажи мне, что произошло. Я умерла мучительной смертью или что-то еще?".

"Нет", - сказал он. "Ничего подобного. И перестань спрашивать. Я не скажу тебе. Я уже все решил. Лучше останься временной невеждой, чем будешь спрашивать".

"О чем ты говоришь?"

"Это, это и это", - сказал он.

Хотя он говорил, разум Сайласа был в смятении. Почти каждая частичка его существа умоляла его сломаться и спросить ее... спросить ее, почему у нее такая же штука, как у Райны, - голубая сфера "уничтожить все". Все это время Сайлас подозревал, что у Райны было что-то, что ее Мастер внедрила в нее, чтобы защитить ее. И все же, он ошибался. Она была и у Агнес.

И все же у него не хватило духу спросить ее. Правильным выбором было спросить ее, получить ответ и перезагрузить, чтобы она снова забыла. Он знал, что это правильный выбор. И все же... он не мог этого сделать. Все клятвы, которые он давал в свете того, к чему привел его выбор, оказались напрасными. Его убежденность, та самая вещь, которую, как он думал, он закалил до конца, дала трещину.

Он нашел в ней утешение, понял он. Она стала его одинокой константой, чужим голосом, который доносился до него сквозь смерти. Он даже не успел осознать, насколько она была ему нужна, как получил ее. Что-то, за что можно зацепиться, кроме невидимой касательной бессмертия. В каком-то странном смысле она стала его якорем реальности - "доказательством" того, что он не сошел с ума где-то в четырех стенах.

Каждый раз, когда она влезала в окно, несмотря на то, что он все время говорил ей просто воспользоваться воротами, часть его души успокаивалась, а разум прояснялся, позволяя ему думать гораздо яснее.

"Ты мудака", - сказала она.

"Я думал, мы уже это выяснили".

"... Это должно быть что-то страшное, если даже ты не хочешь об этом говорить", - сказала она.

Как раз когда Сайлас собирался ответить, перед ним появилось окно, заставившее его остановиться, когда его взгляд устремился к письму, начертанному на мерцающей поверхности.

Новый квест: Созерцание света

Содержание: Вы дважды стали свидетелем "Ореола Божественности". Ореол - это врожденный защитный механизм, которым все Божественные избранные наделены с самого рождения. Есть три основных условия для его срабатывания. Вы обнаружили два: любая попытка проникнуть в разум Божественного Избранного приведет к немедленной активации механизма. Второе условие - телесно-инстинктивное; на пике страха и ужаса механизм активируется, чтобы не только защитить Избранного извне, но и изнутри, полностью устраняя мысли/воспоминания/эмоции, которые подпитывают негатив.

Квест: обнаружение третьего условия для активации Ореола.

Награда: Мантра божественного ослепления

Сайлас сделал паузу и застыл на месте. На него снова обрушился поток знаний, о которых, похоже, знали лишь немногие. Когда он увидел задание, он был почти уверен, что оно будет посвящено тому, чтобы узнать, что это за вещи. И все же, ему прямо сказали, что это такое, а "единственное" задание заключалось в том, что он должен был обнаружить последнее условие.

Тем не менее, даже если это было трудно, это было легче, чем выяснять всю историю Ореола, которая также включала в себя определение Райны и Агнес как "Божественных избранных". Хотя он подозревал, что они были такого рода, он не был абсолютно уверен.

"Что теперь?" - спросила она, вырывая его из размышлений. "Ты тоже слышал голос?"

"... что-то вроде этого", - улыбнулся он, откусив еще кусочек. "Могу я спросить тебя о чем-то личном?"

"Когда, черт возьми, ты вообще спрашивал разрешения на это?"

"Сейчас?"

"..." она замолчала, закатив глаза.

"Какое самое страшное видение у тебя было?" - его слова на мгновение заморозили ее, она опустила голову, и все ее лицо изменилось.

"... почему ты хочешь знать?" - спросила она.

"Ты не обязана говорить мне, если не хочешь", - сказал он.

"Я... это, это не то, что я не хочу", - сказала она, глядя на него. "Это... ты, ты бы меня возненавидел".

"Хм?" - он в замешательстве изогнул бровь. "Ненавидеть тебя? С чего бы мне тебя ненавидеть?"

"... это... это видение", - заикаясь, глубоко вздохнула она. "О... о том, что случилось с Райной, Валеном и другими".

"..."

"..."

"Ч-что?" потрясенно пробормотал Сайлас. "Ты... ты видела это?"

"Я... я бросилась сюда, клянусь!" - вскричала она. "Я клянусь, Сайлас! Но... Я... я не успела вовремя. Я... когда я поняла, ты... ты просыпался от ее крика. Все время."

"..."

"Вот... вот почему я держалась подальше от замка", - сказала она, ее пальцы впились в бедра из-за нервозности. "Я... я не знала, как подойти к тебе..." она прикусила губу. "Я очень, очень старалась. Я... Я знаю, это не оправдание, я должна была стараться больше, но я..."

"Все в порядке", - неожиданно прервал он ее, заставив поднять глаза.

"Это... нормально? Ты не сердишься?"

"Я сначала пошутил, когда сказал, что ты тринадцатилетняя девочка в теле тридцатилетней женщины, но похоже, что это не далеко от истины", - улыбнулся он. "С чего бы мне злиться? Я знаю, что если бы ты успела вовремя, то была бы там. Или ты из тех людей, которые не выходят из замка и угрожающе смеются над всем этим?"

"Н-нет, нет, конечно, нет!" - воскликнула она.

"Вот так, значит", - сказал он. "Жаль, но это... кажется, что это было неизбежно. Я просто удивлен, что это было самое худшее видение для тебя".

"... в своем видении я увидела твое лицо", - сказала она. "Весь ад отражался в твоих глазах. Это... это разбило мне сердце, честно".

"Тск, посмотри на меня", - Сайлас шутливо щелкнул языком. "Искатель Сердец, даже не познакомившись с женщиной, о которой идет речь. Барды должны услышать это и написать обо мне песню".

"Так и должно быть", - она тоже улыбнулась, как будто с ее плеч свалилась гора груза. "Из тебя получился бы прекрасный герой истории барда".

"Правда, сейчас?"

"Конечно", - кивнула она. "Суровый красавец, который смотрит смерти в лицо и никогда не дрогнет, отправляется в путешествие, чтобы спасти принцессу от мучительного проклятия! Чтобы вылечить ее, он должен победить Семь Зверей и забрать их сердца, чтобы сварить зелье для принцессы! И у него есть только год, чтобы сделать это!".

"Вау, ты заставляешь меня звучать круто".

"Если бы только у тебя была уверенность в себе, как в реальности", - добавила она. "Нет, уверенность - это, пожалуй, плохое слово. Вера, я думаю, лучше передает это чувство".

"Не все из нас могут так безоговорочно любить себя", - сказал он, широко улыбаясь, наливая себе кубок вина. "И почитать ветер, который касается нас по нашей милости. Сомнение в себе, знаете ли, является неотъемлемой частью того, что делает людей... людьми".

"Ты намекаешь, что я не человек?" - нахмурилась она.

"Намекаешь? Если для тебя это "намекает", то чертова девчонка".

"..."

"Но я шучу", - добавил он. "Я бы не хотел, чтобы ты была другой, правда".

"Хорошо", - кивнула она. "Итак, расскажите мне, что произошло..."

"Нет".

"Черт. Почему?! Что может быть настолько плохого, что ты отказываешься даже намекать на что-то?!"

"Я же говорил тебе", - сказал он. "Мы разделили страстный поцелуй, но... но правда в том, что... ты была настолько плоха, что откусила мне половину языка".

"... где, по-твоему, твой язык может оказаться на расстоянии укуса, даже если мы поцелуемся? Но ладно, ладно. Ты не должен мне говорить. Пока".

"Никогда".

"Причина, по которой ты мне что-то не говоришь, вероятно, в том, что ты думаешь, что я не могу с этим справиться", - сказала она. "Ну, я могу! И, в свое время, я докажу тебе, что я сильная!".

"Правда?"

"Да! Поэтому я требую, чтобы ты научил меня драться!"

"... да, этого не будет".

"Почему?!"

"Потому что ты буквально сломаешь себе руки, если попытаешься поднять меч", - сказал он. "Если ты хочешь, чтобы я тебя тренировал, то сначала нам придется увеличить твою массу. Добавь, как минимум, двадцать-тридцать фунтов, исправь свою ужасную физическую форму - возможно, заставив тебя бегать кругами вокруг замка - и полностью выбей из тебя девчонку, превратив тебя в безэмоциональный, бесстрашный сгусток".

"Никто не выбивал из тебя мужчину, чтобы ты стал сильным!"

"Правда?" - спросил он с лукавой улыбкой. "Ты же не думаешь, что жизнь не насадила человека во мне на пику и не оставила его гнить и разлагаться на солнце? Сила - это не только тренировки", - добавил он. "Вопрос в том, как ее использовать. Можешь ли ты когда-нибудь представить себя хладнокровно и без угрызений совести выкашивающим поле людей?"

"Я--"

"Можешь ли ты представить, как ты подходишь к человеку и холодно перерезаешь ему горло, пока он умоляет сохранить ему жизнь?"

"..."

"Можешь ли ты представить, что игнорируешь крики умирающих друзей и сосредотачиваешься на убийстве, а не на спасении? Можешь ли ты представить себя поджигающей лагерь и наблюдающей, как все горит?".

"Сайлас..."

"Можешь ли ты представить, что оставишь меня, Райну или Валена умирать во время побега?"

"Никогда!!!"

"... тогда ты не сможешь быть сильной", - сказал он.

"Что? Ты хочешь сказать, что оставишь Райну или Валена или даже меня умирать, пока ты убегаешь?!"

"Нет".

"Тогда... что... на чем ты, черт возьми?"

"Это значит, что я тоже не могу быть сильным", - он улыбнулся и отсалютовал ей кубком с вином. "Так что нет ничего постыдного в том, что ты слабая. Оказывается, я тоже слаб".

"... хаааа. Ты просто пучок глупостей, не так ли?".

"Действительно. В любом случае, нам пора собираться. Завтра мы отправляемся на север. Я не успел проверить свои теории в прошлый раз".

"Ладно, серьезно, что, черт возьми, произошло?!"

"Мы страстно..."

"О, страстно засунь ложку себе в задницу, волосатый тролль".

<http://tl.rulate.ru/book/66231/1919256>